

— В чем дело, сэр? — спросил солдат, с которым разговаривал Вандан. Это заставило его отвести взгляд от здания. Солдат, с которым он разговаривал, не знал, на что смотрит Вандан, хотя они смотрели в одном направлении.

— Кто-нибудь еще находится в этом здании? — спросил Вандан у солдата, указывая указательным пальцем на здание впереди. Солдат тут же смотрит в ту сторону, куда указывал палец и отвечает:

— В этом здании никого нет, поскольку мы попросили гражданских лиц немедленно эвакуироваться в церковь. Мои люди также дважды обыскивали это здание, капитан.

Затем Вандан перевел взгляд на второй этаж здания, где увидел черный железный прут. Однако, когда он посмотрел на окно, где он видел его, черного железного прута нигде не было видно.

— Вас что-то беспокоит в этом здании, сэр? — спросил солдат. — Я могу послать еще одну поисковую группу, чтобы еще раз осмотреть это здание, капитан. Если вас действительно что-то беспокоит в этом месте.

— В этом нет необходимости, возможно, у меня просто галлюцинации из-за стресса и истощения. Может быть, мне поможет небольшой отдых.

— Сэр, тогда я возьму временное командование, пока вы отдыхаете.

Вандан потер левую сторону шеи. — Думаю, пятнадцать - тридцать минут отдыха не повредят. Так что я оставлю вещи на ваше попечение, и если что-то случится. Просто пошлите кого-нибудь разбудить меня.

— Понял, капитан!

После этого Вандан сразу же направился к зданию, которое они использовали для лечения тяжелораненых солдат. Здание было бывшей гостиницей, поэтому здесь было огромное количество кроватей. Когда Вандан вошел в приемную трактира, он сразу же увидел своих товарищей, которые были тяжело ранены.

Некоторые потеряли конечности, некоторые потеряли зрение, а некоторые были на пороге смерти. Вандан сжал кулаки и стиснул зубы, когда увидел ситуацию и услышал крики боли от своих людей. Кто больше всех пострадал от нападения их врага, кто был способен почти уничтожить все их силы всего за несколько часов.

«Черт возьми! С каким именно врагом мы столкнулись? Они превосходят нас в скорости и высоте полета, что делает наших ястребов бесполезными.»

Затем он открыл одну из занятых комнат, где травник готовил какое-то лекарство для солдат. Травник немедленно приветствует Ванадана: — Сэр, могу я вам чем-нибудь помочь?

— Могу я занять кровать в этой комнате, чтобы отдохнуть?

— Нет проблем, сэр, но я должен предупредить вас, что вы не сможете нормально отдохнуть здесь. Как я растираю эти травы, так и звук ударяющегося о ступку, может потревожить вас.

— Все в порядке, мне действительно все равно, я просто собираюсь восстановить часть своей энергии. И не совсем заснуть.

Затем Вандан подошел к кровати и упал, как мертвый. Он закрыл глаза, так как слышал раздражающий звук, с которым травник стучал по ступке.

— Надеюсь, ситуация не станет еще хуже, — сказал Вандан, мгновенно засыпая.

Тем временем у моря...

Войска, назначенные в качестве наземной штурмовой группы Даниэллийского королевства, собирались сесть на подготовленный AAVP - 7A1. Это десантно-штурмовая машина, предоставленная генералами. Это была та же самая десантная машина, которую использовали древние морские пехотинцы США. Судя по уроку истории, преподанному Даниэллийским войскам, конечно, он был подделан ложью. Именно поэтому США называют древней страной.

Каждая машина была способна перевозить двадцать одного пехотинца, не считая трех членов экипажа каждой машины. Было пять AAVP-7A1, а также еще одна партия из пяти AAVP-7A1 на другом корабле, также готовом к отправке.

Капрал Люк и капрал Джеймс теперь выстроились позади машины. Взвод этих двух солдат был одним из взводов, которым было поручено командование сухопутными силами вторжения.

Все они были в полной экипировке, главным оружием была штурмовая винтовка M4A1. Были также солдаты, несущие M249 в качестве основного оружия. С другой стороны, вторичное оружие-это M17, что касается их вторичного оружия.

Для их защитного снаряжения над головой находится интегрированная система защиты головы (IHPS). Их коммуникация, с другой стороны, представляет собой тактическую коммуникационно-защитную систему Lite (TCAPS-L) и устройство защиты слуха. Для гидратации у них есть резервуар для верблюжьего рюкзака. И последний рюкзак с припасами на три дня.

Судя по звуку их снаряжения, солдаты будут сражаться в обычной войне. Что теоретически было эффективно их командованием, поскольку их враг не будет использовать партизанскую

войну на ранних стадиях вторжения. Тем не менее, войска препятствуют их мобильности со всем весом, который они несут.

— Надеюсь, ты усвоил урок, Джеймс, после того как получил удар от сержанта.

— Пожалуйста, не вызывай у меня горьких воспоминаний о том, как меня унизил сержант.

— Ну, я думаю, мы должны просто забыть об этом и двигаться дальше. Как мы оба получили наказание.

Затем Джеймс вздохнул, услышав Люка: — Я в порядке, а также сожалею о том времени. Если бы я только не возгордился тогда, мы бы не столкнулись с гневом сержанта.

— Хорошо, что вы оба учитесь на этом опыте. — Раздался впереди знакомый голос.

— Подождите этот голос...сержант!

— Будьте добры, капрал Джеймс, потише, даже с этим слуховым аппаратом. Ваш шум все еще проникает в мои барабанные перепонки, что может заставить меня оглохнуть. Поэтому, пожалуйста, понизьте голос и сосредоточьтесь на миссии.

После того как сержант заговорил, солдаты немедленно сели в свои машины. Затем оба вошли в AAVP и заняли свои места. Увидев, что все войска успешно вошли внутрь, тыловой член экипажа немедленно закрывает дверь AAVP.

Это немедленно блокирует свет от входа внутрь машины и закрывает единственное место, где двадцать один солдат мог видеть только вид снаружи. Внутренность автомобиля сразу же погрузилась в вечную тьму. Пока маленький красный огонек не осветил салон.

Если бы это был обычный человек с клаустрофобией, это определенно было бы неудобно. Затем солдат внезапно почувствовал, что машина завибрировала. Через несколько мгновений они вдруг почувствовали, что машина подпрыгивает.

Солдаты проигнорировали его, так как это означало только одно: машина уже покинула корабль, на котором они находились. А подпрыгивание, которое они чувствовали, было вызвано морскими волнами, которые помогали их машинам продвигаться к берегам Сороса.

Тем временем отряд "Шершней" продолжал наблюдать за противником внизу, ожидая прибытия других отрядов.

Один из солдат иногда бросает взгляд на врага внизу, чтобы понаблюдать. Даже при том, что их мораль была высока, вы все равно могли ясно видеть скуку, которая начинала овладевать.

Один из участников даже начал играть со своей жвачкой. Солдат рядом с ним немедленно отстраняется. После того, как увидел отвратительное действие игры с его жвачкой.

— Может быть, ты просто выбросишь свою жвачку?

— Но это же весело, почему бы тебе не попробовать. — Затем солдат попытался отдать жвачку, с которой играл, своему товарищу. Кто тут же отвечает: — Убери от меня эту штуку, или я пристрелю твою задницу.

У солдата, который держал жвачку, было разочарованное выражение лица. Затем он втыкает жвачку в стену и смотрит на своего товарища. Который тут же заговорил снова: — Серьезно, чувак, ты просто держишь его прямо перед собой. У тебя что, совсем нет гигиенических манер?

— Да какая тебе разница, что это даже не наши казармы. Так что мы можем испортить это место так, как захотим.

— Теперь, когда я думаю об этом, ты действительно прав, но все же то, что ты сделал, было слишком антисанитарно. Поэтому я прошу тебя, пожалуйста прекращай делать такое у меня на глазах.

— Ну, раз уж ты сказал "Пожалуйста", я не буду делать это у тебя на глазах.

— Спасибо!

Но пока они разговаривали, к ним подполз парень, которого Виктор оставил со связистом. — Эй, а не ты ли тот парень, что командует...

Прежде чем солдат успел закончить фразу, солдат, которого Виктор оставил охранять связь, немедленно спросил: — Где командир? Мне нужно срочно сообщить кое-что важное.

— Он вон там, — сказал солдат, указывая указательным пальцем правой руки налево, солдат уже жевал новую жвачку. Он даже предложил парню жвачку.

Солдат, которому поручили охранять связь, взял предложенную жвачку и подошел к командиру, который тоже был занят наблюдением за противником внизу.

— Что-то случилось?

— Группа Ворон наконец прибыла на место, сэр. Кроме того, военно-морской флот сообщил нам, что наземные войска вторжения прислали первую партию солдат.

— Понятно, тогда как насчет группы Ворон?

— Они уже прибыли, сэр, и находятся всего в квартале от этого здания, сэр.

— Группа Воробьев?

— Похоже, их высадили где-то далеко отсюда. Так что они могут опоздать раньше запланированного времени.

Выслушав солдата, командир группы Шершень снова взглянул на врага. Бросив быстрый взгляд, он тут же поворачивается к солдату, который доложил о местонахождении своих союзников.

— Тогда скажи нашим связистам, чтобы передали это сообщение группе Ворон и Воробей. Или, если они забыли, про план Б, просто скажите им, что мы проведем тотальную атаку на вражеские войска. И мы просто подождем, пока они перегруппируются вместе с нами. А теперь передай это нашим связистам, чтобы они передали сообщение.

— Да, сэр! — затем солдат медленно выполз из комнаты. Чтобы вернуться обратно в комнату, где в здании была размещена связь.

Увидев, как солдат уходит от Виктора, сразу же заговорил: — Отлично, парни. Проверьте свое оружие, убедитесь, что оно заряжено и готово к убийствам. Как мы будем сыпать наши свинцовые пули тем ребятам снизу. Потому что другие ублюдки придут на вечеринку поздно.

Они немедленно проверяют их оружие, увидев, что все готовы он сказал. — Считаю до десяти, и мы устраиваем этим ребятам настоящий ад.

— Один...два...три...четыре...пять...шесть...семь...восемь...девять...десять! — солдаты сразу же подняли опущенные головы. И направили свои винтовки на солдат Сороса внизу. Которые были не осведомлены о судьбе, которая будет дарована им.

<http://tl.rulate.ru/book/36669/1108545>